

Как избежать коллапса спроса

Потребительский рынок

ФОТО ИГОРЬ САМОХВАЛОВ

*Во главу угла антикризисных мер нужно поставить поддержку покупательской способности населения. Об этом размышляет вице-президент Торгово-промышленной палаты РФ **Александр Рыбаков***

Конечное потребление и потребительские рынки - движущая сила экономического прогресса в наиболее развитых государствах мира. Пример современной России только подтверждает это универсальное правило. Увеличение потребительских расходов в 2010-2012 годах на 11-12 процентов (с учетом потребительской инфляции около семи) привело к росту реального потребления на четыре-пять процентов в год. Такая динамика обеспечила минимум половину из 3,5-4 процентов тогдашнего прироста ВВП, что явилось впечатляющим результатом после кризиса 2008-2009 годов.

Толчком к нему послужил дальновидный шаг Правительства во главе с Владимиром Путиным, когда оно вопреки сетованиям экономистов-либералов о грозящей инфляции пошло на 30-процентную индексацию зарплат в бюджетном секторе, затем индексацию и валоризацию пенсий с их ростом на 40 процентов. Шаг не только оправдал себя, но и впоследствии был признан одной из лучших антикризисных мер. Ведь сегодня более половины национального ВВП - конечное потребление домашних хозяйств.

Именно поэтому многие эксперты категорически не согласны с утверждением руководства Центробанка России о том, что сейчас спрос исчерпал себя как катализатор роста, а попытки

его простимулировать приведут лишь к подпитке инфляции. Почему, постараюсь объяснить ниже.

Ориентир на «жизнь без излишеств»?

В 2014 году начался обвал покупательских возможностей граждан России. По данным «Ромир», впервые за семь лет снизилось реальное повседневное потребление, причем сразу на семь-восемь процентов. Даже в кризисном 2009-м этот показатель вырос на 11 процентов. Декабрьский опрос ВЦИОМ подтвердил, что каждый второй россиянин стал жить в режиме постоянной экономии. Прогноз сокращения реального потребления на текущий год - от четырех до пяти пунктов. Это уже обернулось кризисом продаж на автомобильном рынке, что вынудило государство выделить десять миллиардов рублей на поддержку отрасли.

Однако пока повседневные расходы еще остаются на довольно высоком уровне, хотя угрозы негативных тенденций нарастают. Посмотрим, что тому причиной.

Первое. Снижение уровня реальных зарплат работников - на 8,3 процента к прошлому году. Они не индексировались практически во всех отраслях, несмотря на инфляцию и девальвацию рубля. Зато с ноября 2014 года по февраль 2015 года на три миллиона увеличилось количество занятых в теневом секторе, на фоне чего реляции Федеральной службы по труду и занятости об успешной легализации большого количества трудовых договоров вызывают скепсис. В целом реальные доходы населения уменьшились на 1,4 процента, и предотвратить их еще большее падение удалось только благодаря индексации пособий семьям с детьми, материнского капитала, пенсий и единовременных выплат.

В последнее время у правительственных экономистов появился новый аргумент в пользу снижения реальных зарплат и пособий - данные июльского опроса ВЦИОМ, проведенного в 130 населенных пунктах 46 регионов страны. Социологи выяснили, что среднестатистическому россиянину на жизнь без излишеств хватает около 23 тысяч рублей в месяц, или по текущему курсу нацвалюты - менее 350 долларов. Заметим, это крайне низкий показатель даже для неблагополучных стран Восточной Европы. Ведь за снижением доходов закономерно падает потребительский спрос и розничный товарооборот (минус за январь-март - 6,7 процента) и страдает экономика в целом.

Второе. Падение реальных зарплат происходит в обстановке непростой ситуации на рынке труда. С начала года официальная безработица в России выросла на 12 процентов, а число зарегистрированных безработных превысило один миллион человек. До конца года к ним могут добавиться еще полмиллиона.

При этом Минтруд считает только тех, кто обратился в службу занятости за пособием. Тех, кто пытается найти вакансию самостоятельно, по выкладкам Международной организации труда (МОТ), в три-четыре раза больше. Одни не верят, что на бирже предложат подходящее место, другие стесняются признаться, что попали под сокращение. Да и пособие у нас просто грошовое. В Дании безработный получает 1544 доллара, в Норвегии - 1502 доллара, в Голландии - 1413 долларов. В РФ - максимум 4900 рублей и минимум 850 рублей, которых хватит разве что на проезд до биржи труда.

Издержки - за счет задержки зарплаты и обесценивания дипломов

Разумеется, государство принимает меры по сдерживанию безработицы. Одна из них - решение о выделении бюджетам субъектов РФ субсидий из федерального бюджета в размере более 21 миллиарда рублей под региональные программы временной занятости,

Александр Рыбаков

Родился в **1952** году в Челябинской области. В **1976** году окончил ВКШ при ЦК ВЛКСМ, в **1993** году - Российскую академию управления. Кандидат исторических наук. Доктор делового администрирования. **1976-1981** - работал в Челябинском обкоме комсомола. **1981-1990** - работал в ЦК ВЛКСМ в разных должностях, в том числе заместителем заведующего отделом образования молодежи. **1990-1993** - аспирант Российской академии управления. **1993-1994** - главный специалист Государственного комитета РФ по делам национальностей и регионального развития. С **1994** года по настоящее время - в Торгово-промышленной палате Российской Федерации.

опережающего профобучения, переобучения и стажировки работников, находящихся под риском увольнения, и безработных, стимулирования занятости молодежи при реализации соцпроектов, социальной занятости инвалидов. Таких программ более 60. Но этого явно недостаточно.

Третье. Ситуацию отягчает неуклонно увеличивающееся количество занятых неполную рабочую неделю или отправленных в отпуска без содержания. По официальной статистике, уже почти 300 тысяч (эксперты называют цифру два миллиона) человек простаивают по инициативе администрации.

Четвертое. *Снижение потребительских запросов россиян прямо обусловливается перекочевавшей из 90-х годов практикой уменьшения издержек за счет несвоевременной оплаты труда. Задолженность по зарплате на 1 июня достигла 3,3 миллиарда рублей, а в июле подскочила еще на 205 миллионов (6,2 процента). Больше других пострадали обрабатывающие производства и строительство*, территориально - Новосибирская, Мурманская, Иркутская области и Республика Коми. Ситуация была бы еще хуже, не вмешайся трудовая инспекция. Благодаря ее действиям почти полмиллиона работников получили ранее задержанную зарплату в размере девяти миллиардов рублей.

Проблема невыплат вынуждает региональные и муниципальные власти искать нестандартные ходы для разрешения конфликтных ситуаций. Так, депутаты Костромской областной думы инициировали законопроект о создании федерального агентства по выплате зарплат и специального гарантийного фонда для обеспечения выплат работникам в случаях неплатежеспособности работодателей.

Пятое. Снижение потребительских возможностей характерно для разных категорий населения. В отношении молодежи этому способствует взятый Минобрнауки и Правительством курс на уменьшение финансирования образовательного сектора. В минувшем декабре решено сократить на десять процентов студенческий стипендиальный фонд, потом Минобрнауки на столько же урезало расходы на ФЦП «Русский язык» на 2011-2015 годы и ФЦП развития образования и вдвое - на госпрограмму «Глобальное образование», оплачивающую заграничную учебу студентов при условии их возвращения на работу в Россию.

Дестимулирующее влияние на потребительский спрос оказывает и занижение зарплат молодых специалистов. Переход России к массовому высшему образованию сопровождается снижением его качества. Появилось понятие «избыточный уровень образования». Доля работников, подпадающих под эту категорию, выросла на 29 процентов и расплачивается за свое рвение к учебе пониженной на 22 пункта зарплатой. Компании уже вырабатывают стратегии индивидуального подхода при подборе персонала, прибегая к схеме «кто первый встал, того и деньги».

Упорядочить зарплаты топ-менеджмента и чиновничества

Что же надо делать?

На наш взгляд, на факторе спроса позитивно скажется упорядочение зарплат менеджерского состава, особенно в госкомпаниях, где доходы «топов» в сотни раз превышают заработки рядовых сотрудников. К слову, первые ориентируются на потребление импортных товаров, а вторые - отечественных. Из рейтинга зарплат топ-менеджеров 400 ведущих компаний России по итогам 2014 года (исследование агентства «Эксперт») видно, что их доходы продолжают расти на десятки процентов в отличие от среднестатистических зарплат сотрудников. Причем во многих случаях невзирая на падение доходов компаний.

Самый большой скачок даже в сравнении с частными фирмами у «Россетей» — компании с госучастием - 222 процента при убытках 24,3 миллиарда рублей. Годовой доход топ-менеджеров Газпрома, ВТБ, Сбербанка и других хозяйствующих структур также с госучастием в 100-200 раз выше, чем у среднего персонала. Единственный обратный пример продемонстрировала в прошлом году РЖД, где доходы руководителей снизились на 23 процента, а средняя зарплата сотрудников поднялась более чем на сто процентов.

В платежных ведомостях иных существующих на бюджетные деньги структур обнаруживаются мизерные выплаты авторам уникальных интеллектуальных продуктов и баснословные гонорары махинаторам, оседлавшим модную тему инновационной экономики. Один из них - депутат Госдумы Илья Пономарев, подрядившийся читать лекции по договору с

фондом «Сколково», согласно тарифу, 3 тысячи долларов за минуту. Больше вознаграждения экс-президентов США и нобелевских лауреатов!

Депутатам Госдумы следует еще раз вернуться к недавним поправкам в ФЗ о госдолжностях. Согласно им, глава региона, отработав один срок, получит «золотой парашют» в размере полугодового денежного вознаграждения, а также медобслуживание для себя и членов семьи, страховку на случай смерти или увечий, ежегодную компенсацию затрат на отдых, а также право на «безотлагательный прием» любым областным чиновником. Еще шире список льгот для губернаторов-двусрочников: «парашют» в двойном размере, пожизненная личная охрана и обеспечение в случае необходимости жильем.

Нововведением уже воспользовались законодеды некоторых регионов. Воронежская облдума приняла закон №207, изменяющий ранее действовавшие законы о госдолжностях и о пенсиях за выслугу лет лицам, замещающим должности госслужбы. Реформа резко расширила базу расчета региональных доплат к пенсиям, включив в нее два десятка новых выплат. Среди них - за работу с шифрами, проведение правовой экспертизы нормативных актов и их визирование, ученую степень, а также премии за выполнение «особо важных и сложных поручений». В ряде случаев пенсии областных чиновников вырастут в разы, вплоть до 500 тысяч рублей в месяц, и это потенциально затрагивает практически всех региональных руководителей.

Понятное дело, общество не согласно со столь масштабным ростом выплат чиновникам в период снижения жизненного уровня населения. Выражая его волю, один из депутатов Воронежской облдумы обратился к генпрокурору РФ с просьбой проверить законность закона №207.

Отдать удочки и снижать неравенство доходов

Испытанный рецепт избавления от безработицы и повышения доходов населения - развитие малого и среднего бизнеса. Это не только один из магистральных путей структурных изменений в экономике, но и сегмент с важной социальной функцией. На апрельском заседании Госсовета по вопросам МСБ Владимир Путин отметил, что его вклад в ВВП может превышать 50 процентов (ныне около 20). Но желающих заниматься им все меньше, поскольку риски и преграды перевешивают стимулы и возможности. Не случайно притчу о двух способах накормить голодного переиначили на новый лад: пришел на берег чиновник, забрал рыбу и переломал все удочки... И что мы имеем теперь? Отток работников и уход МСБ в тень.

Затухание потребительского спроса тесно связано с нарастанием социального расслоения населения и увеличением числа граждан, живущих за чертой бедности. В первом квартале до 22,9 миллиона выросло число россиян с доходами ниже величины прожиточного минимума (ПМ). Его уровень, 8234 рубля, несовместим с физиологическим выживанием и с учетом шоковой девальвации должен превышать 20 тысяч рублей. Получается, что реально в состоянии нищеты находится около половины населения, а за ее порогом - 15,9 процента. Это наихудший показатель в социальной сфере за последние четыре года.

Россияне стали экономить на всем, прежде всего на еде и одежде. Росстат зафиксировал снижение на 6-11 процентов продаж ценных продуктов питания - мяса животных, птицы, рыбы и морепродуктов, сливочного масла, яиц. Меньше покупают овощей, фруктов, муки, крупы, макаронных изделий, молока, соли, сахара и даже хлеба.

Основные пути для сокращения неравенства хорошо известны, многократно апробированы в других странах и просчитаны специалистами для российских условий. Это введение прогрессивной шкалы налогообложения, применяемой в большинстве стран мира, а также налогов на богатство и роскошь, мероприятия по формированию эффективного рынка труда, снижению неравенства доходов за счет социальных трансфертов и повышения минимальных гарантий в сфере социального обеспечения.

Ученые Института социально-экономических проблем народонаселения РАН подсчитали, что только введение прогрессивной шкалы на совокупные доходы со ставками налогов в европейских пределах позволит увеличить пенсии в четыре раза, минимальную заработную плату - в 3,5, зарплату бюджетникам - в 2,5-3 раза. Механизм перераспределения является к тому же безинфляционным.

Внимание нижней части среднего класса

Еще одна немаловажная деталь. В предыдущие годы внимание общества и СМИ было сосредоточено на верхней части среднего класса, что составляет семь процентов населения. Точнее, на очень небольшой, но очень шумной его подгруппе - это «креативный класс», предпочитающий потреблять импортные товары. Но в нынешней обстановке имеет смысл сосредоточиться на нижней части среднего класса (1/4 населения) и группе «ниже среднего» (1/3). Вместе на их долю приходится 58 процентов населения страны, 60 - совокупных доходов и 64 процента совокупных потребительских расходов. У них есть хороший потенциал для сбалансированного и весьма здорового роста реального потребления, и в первую очередь отечественной продукции. Это весомый фактор для возобновления общего экономического роста.

Наконец, последнее

Рост потребительской активности населения нельзя обеспечить без принятия безотлагательных мер со стороны Правительства и ЦБ РФ по предотвращению надвигающегося коллапса на рынке потребительских займов. Он в течение последнего десятилетия прогрессировал чересчур быстрыми темпами за счет качества. Отношение объема задолженности по потребительским кредитам к совокупным расходам россиян выросло с 17 процентов в 2010 году до 31,4 в прошлом. Нам еще далеко до США и Западной Европы, где этот показатель приближается к 100 процентам, но и структура займов там имеет иной характер. В развитых странах более половины задолженности приходится на долю ипотеки, взятой под два-четыре процента годовых и около трети - на столь же дешевые автокредиты. А у россиян - на долю потребительских кредитов по ставкам от 24 до 60 процентов годовых и выше в основном на покупку бытовой техники, товаров длительного пользования и «повседневные нужды».

Сложившаяся структура розничных займов в условиях падения уровня жизни населения неизбежно провоцирует кризис неплатежей в банковской системе. Сегодня в среднем на одного работающего гражданина РФ приходится уже 150 тысяч рублей задолженности. Непогашенные кредиты есть у 40 миллионов россиян, а у каждого пятого из них - более трех кредитов одновременно. В банковской сфере нарастают «плохие долги», объем которых сейчас превышает 950 миллиардов рублей. Как сообщает Объединенное кредитное бюро, за год число безнадежных должников выросло по стране на один миллион человек. Иного ожидать трудно, если учесть, что зарплата у 3/4 россиян менее 32 тысяч рублей, а на обслуживание займов люди тратят более 35 процентов семейного бюджета. Для сравнения: в «перекредитованных» США этот показатель не превышает 10, а в Германии - 3,5 процента.

Приняв во внимание все проблемные моменты, власти вместе с бизнесом и экспертным сообществом должны выработать системные меры по предотвращению коллапса потребительского рынка, а вместе с ним и дальнейшей деградации экономики.